

The illustration depicts a scene from a medieval setting. Three knights in full plate armor, including helmets and surcoats, stand on a rocky bank of a river. The knight on the left is the largest, wearing a fur-lined cape and holding a large wooden shield. The middle knight is smaller and holds a spear. The third knight is the smallest and is seen from the back, also holding a spear. The background shows a dense forest of evergreen trees under a starry night sky. In the foreground, a large, fluffy grey and white cat with green eyes sits on the grassy bank, looking towards the viewer. A small mouse is perched on a rock in the bottom left corner.

Алексей Линьков

**Сны идиота.
Часть 2**

Алексей Линьков

Сны идиота. Часть 2

<https://litres.ru/73583403>

SelfPub; 2026

Аннотация

Вторая часть сборника коротких рассказов, где каждая история отдельный мир. От повседневности до фантастики, от смеха до слез. Мы попытаемся уловить то, что ускользает от повседневного восприятия, и понять ту невидимую связь, что делает нас частью общего бытия.

Часть представленных рассказов была впоследствии развита в романах "Пустоты" и "Социофоб". Остальные истории являются эксклюзивными для данного сборника.

Содержание

Зарево.	4
Конец ознакомительного фрагмента.	14

Алексей Линьков

Сны идиота. Часть 2

Зарево.

Было тихо. Велимир сидел на берегу реки Сухоны, наслаждаясь утренней тишиной. Невод, полный серебристой рыбы, уже ждал, чтобы его отнесли домой, но мужчина не спешил. Он решил задержаться, чтобы насладиться этим Божьим явлением: рассветом. Река, до этого зеркально-черная, теперь ловила солнечные лучи, превращаясь в живое полотно. Велимир не двигался, боясь спугнуть это волшебство.

Когда солнце полностью вышло из-за горизонта, он собрал невод с рыбой и направился в деревню, которая была расположена не далеко от Тотемском погоста Вологодского уезда, восстановленного после разорения его казанскими татарами.

Первые лучи солнца освещали деревянные избы покрытые дранными крышами. Из дымоходов поднимался тонкий сизый дым – в избах уже разогревались печи. На улице можно было увидеть первых крестьян, которые спешили заняться утренними делами: кто-то выводил скот на пастбище, кто-то готовил землю к посеву.

Деревня была окружена густыми лесами с одной стороны и широкой рекой с другой. На горизонте, сквозь деревья, виднелась церковь с шатровой крышей, готовящаяся к утреннему колокольному звону, который ознаменует начало нового дня. Атмосфера вокруг была наполнена простотой, трудолюбием и гармонией с природой, что и составляло суть начинающегося дня.

Велимир вошел в деревню, и его сразу окружила свора собак, которые пытались узнать, что у него в неводе.

– Кыш, ироды! – прогнал он их, топнув босой ногой.

Подойдя к своей избе, он встретил старика Тихона, жившего большой семьей рядом с домом Велимира. Тот в лаптях и с корзиной в руках, направлялся в лес. Старик Тихон славился на всю округу не богатством или подвигами, а умением плести из бересты корзины и лапти, которые всегда выходили на диво ровными. А берестяные туеса он плел так плотно, что в них хоть воду носи – ни капли не прольется. Тихон был человеком немногословным, трудолюбивым, а глаза его всегда светились мудростью и добротой.

– По ягоды пошел? – спросил Велимир.

– По ягоды, куда ж еще, – улыбнулся сквозь густую бороду Тихон.

– Божьей дороги!

– Спасибо, соседка. А ты шо наловил? – показал он на невод за спиной Велимира.

– Есть маленько: ерш да пескарь. На, тебе отсыплю, – он

снял с плеч невод и высыпал сребристую рыбу прямо в корзину Тихона, тот не успел и опомниться.

– Ох, шо ты?! Неловко брать, тебе и самому надобно! – отдернул старик корзину.

– Да мы то с Анной однить, а у тебя вон ртов скоко..., – не успел Велимир договорить, как из избы Тихона выбежало пятеро чумазых мальчуганов, все были погодками от старшего сына Тихона.

– Ну, благодать тебе моя, Велимир! А не то не сходить мне за рыбой, не забросить невод. Староста велел до воскресения для подати наместнику князя полдюжины корзинок смастерить, никак не успеваюсь, – старик поклонился низко в ноги.

– Не надобно, ты ж лапти, какие красные для Аннушки сделал! Тебе благодать моя! – поклонился Велимир и пошел к себе в избу. Анна готовила в печи похлебку, заметив мужа своего, обрадовалась:

– Любимый, – она подошла и обняла его за могучие плечи. Еле достав до щеки, встав на цыпочки, поцеловала.

– Вон сколько принес! – мужчина высыпал в бочку рыбу и обнял жену свою, после подняв на руки. – Теперь в кузню пойду. Оброк наместнику должен.

Велимир был деревенским кузнецом. Он ковал все, что было нужно для жизни деревни. Для старосты погоста он изготавливал прочные инструменты, для церкви – необходимые церковные принадлежности. Крестьяне приходили к

нему за серпами, чтобы собрать урожай, за косами – чтобы скосить траву, за лемехами для плугов, чтобы вспахать землю. Его вилы помогали управляться с сеном, ухваты – доставать горячие чугушки из печи, а петли и личины замков обеспечивали безопасность домов. Даже такие мелочи, как дверные ручки, сечки для рубки мяса, выходили из-под его молота.

Но была у Велимира одна обязанность. Он ковал для самого наместника князя. За это его освободили от всех деревенских повинностей. Он не участвовал в общих работах, не платил обычных податей. Однако, это не означало полной свободы. Взамен он был обязан вносить небольшой оброк и регулярно поставлять наместнику определенные изделия, которые требовались для нужд княжеского двора, в основном это были мечи, копья, кольчуга.

Велимир остался без родителей в раннем детстве. Его дом, где он жил с матерью, отцом и совсем юной сестрой, был сожжен казанскими татарами. Судьба свела его с кузнецом, служившим при погосте, который взял юношу под свою опеку. Кузнец обучил его ремеслу, а также научил обрабатывать землю, ловить рыбу и охотиться. Так Велимир вырос в крепкого, рослого мужчину, три аршина в высоту и десятью пядей в плечах. После смерти своего наставника Велимир продолжил его дело.

С течением времени Велимир повстречал Анну, которая, как и он, рано осиротела. Ее воспитывала местная целитель-

ница. Между Велимиром и Анной возникла глубокая привязанность, они обвенчались и начали жизнь вместе. Однако годы шли, а счастье родительства им так и не было даровано, что приносило им немало печали. Они ежедневно посещали церковь, вознося молитвы и поклоняясь иконам, но все было тщетно.

Однажды, когда осенний ветер гнал по небу серые тучи, к ним в деревню пришел старый, изможденный монах. Говорили, что он странствует по святым местам, ищет уединения и молитвы. Велимир, полный отчаяния, решил обратиться к старцу за советом. Он рассказал ему о своей беде, о своей скорби и о своей неистовой любви к Анне, которая угасала с каждым днем, лишенная надежды на материнство.

Монах выслушал его внимательно, а затем, глядя прямо в глаза, сказал: «Сын мой, печаль твоя велика, но не отчаивайся. Есть слова, которые могут пробить броню небес, есть молитвы, которые услышит сам Господь. Возьми эту икону, это образ Пресвятой Богородицы, что несла в лоне своем Спасителя мира. Отнеси ее к Семизовойгоре, где находится скитдревний. Там, в уединении, молись каждый день, проси у Царицы Небесной милости, и верь, что она услышит твою скорбь».

Велимир, обретя новую надежду, отправился в путь. Долгим и трудным был его дорога. Он преодолел множество препятствий, но мысль об Анне и о возможности стать отцом гнала его вперед. Наконец, он добрался до вершины горы,

где нашел руины древнего скита. Там, среди камней и диких трав, он поставил икону, и принялся молиться. Дни превращались в недели, недели. Велимир истощал, но не сдавался.

– Сын мой, – привиделся ему лик ослепительный, когда уже месяц заканчивался. – Ступай домой к Аннушке своей. Когда небо осияет зарево красное, когда надежда уже угаснет, то случится чудо. А сейчас иди и занимайся благими делами, помогая люду честному, – сказал Велимиру образ чудесный и исчез.

Вернулся Велимир домой и поведал все жене своей. Обрадовалась Анна и расцеловала мужа. Надежда на чудо стала сиять в глазах ее. Шли недели, месяцы, прошла зима, весна, и наступило лето жаркое, знойное. Утром Велимир ходил на речку и закидывал невод, а после шел в кузню и ковал, пока солнце не скрывалось за горизонтом.

«Когда небо осияет зарево красное», – каждое утро вспоминал он слова чудесные, сидя на берегу реки Сухоны, наблюдая, как солнце поднимается. Так и в этот день наловил он полный невод ершей да пескарей и пошел домой к своей женушке. И повстречался ему Тихон, сосед его старенький и отсыпал Велимир рыбы ему. Поблагодарил его Тихон, поклонившись в ноги, и пошел по ягоды, а Велимир домой пошел.

– Любимый, – подошла Анна и обняла мужа его за могучие плечи. Еле достав до щеки, встав на цыпочки, поцеловала.

– Вон сколько принес! – Велимир высыпал в бочку рыбу и обнял жену свою. – Теперь в кузню пойду. Оброк наместнику должен.

– Погодь... что никак не делаюсь я чреватую. Горестно мне становится. Не привиделся ли тебе лик чудесный?

– Не привиделся, Аннушка. Ей Богу не привиделся, – успокаивал Велимир жену. После этого он вышел на улицу, тяжело вздохнул и пошел делать дело свое тяжелое – ковать оброк наместнику, который с каждым разом все увеличивался.

Пришел Велимир в кузню свою, растопил кузнечный горн добела и начал ковать кольчужью рубаху. Неблагодарное дело, трудоемкое и тяжелое. Сотни, тысячи металлических колец, каждое из которых нужно выковать, соединить и заклепать. Месяцы уходили на этот труд, чтобы рубаха была готовой. Пот стекал по лицу мужика, а молот казался тяжелее с каждым ударом. За работой не заметил Велимир, как солнце уже было в зените. Время пролетело незаметно, и только яркий свет, льющийся через окно, напомнил ему о том, что день уже достиг своей середины. Вышел он из кузни, снял фартук и рубаху, всю от пота сырую. «Что-то Аннушка не идет, а пора бы уже», – подумал Велимир. Жена каждый день, когда солнце было в самом зените, приносила ему в кузню парного молока да хлеба свежего с рыбой вяленой, но что-то сегодня задерживалась. Подождал он немного и пошел к дому своему, узнать, что случилось.

Еще издалека Велимир заметил, что рядом с избой его несколько человек стоит, а рядом с ними на коленях седой старик к земле пригибается, и понял он, что это сосед его. Подошел он ближе и узнал людей – это был староста погоста с двумя дружинниками. А жена его Анна стояла в сторонке у крыльца и плакала. Вся спина Тихона была в шрамах свежих от ударов розгами.

– Что творится тут? Что делается? – спросил Велимир старосту.

– Не ума твоего дело, кузнец. Иди куда шел! – крикнул староста, отмахиваясь розгой окровавленной. Подошел Велимир к жене и спросил ее:

– Что случилось, Аннушка? Почему над стариком издеваются?

– Для наместника он корзинки плел, а одна не вышла, видимо. Ручка оторвалась, и из нее высыпались на жинку наместника ягоды черники, испортив у нее наряды новые. Разозлился наместник и велел выпороть Тихона розгами.

Из избы Тихона выглядывали глазки детские, все зареванные, а жена его в сенях, стоя на коленях в пол кланяется, молит старосту не гневаться. Тихон бедный, весь бледный, глотал слюни кровавые изо рта текшие. Видно, что сосед его добрый из последних сил держится, чтобы к Богу не попасть раньше времени.

– Еще! Чтоб все видели, как наместника гневить нашего, уважаемого! – крикнул староста. И дружинники приподняли

Тихона несчастного, а староста поднял руку, чтобы нанести удар по спине окровавленной. Но не успел он опустить руку с розгой из кожи сплетенной: Велимир перехватил ее, схватив рукой своей каменной. У старосты от неожиданности глаз задергался.

– Не доброе дело ты делаешь! – посмотрел он взглядом гневным в глаза старосты. – Что ты старика честного в могилуводишь?!

– Ах ты, блоха! Гнида поганая! – начал слюной брызгать староста. – Схватить его! – приказал он дружинникам. – Дружинники достали мечи и направились в сторону Велимира.

– Что вы братцы?! На меня?! Мечами мною выкованными?! – закипела кровь у Велимира.

Замахнулся на него дружинник мечом, но опередил мужик его и ударил кулаком пудовым прямо в нос наподдавшего, от чего у того кровь брызнула, и упал тот, потеряв сознание. Второй дружинник, испугавшись гнева Велимира и кулаков его пудовых, схватил своего сородича и поволок подалее от места этого.

– Все узнает наместник! Не видать тебе головы на плечах! – кричал староста, догоняя дружинников.

Анна подошла к мужу своему, обняла, пытаясь успокоить его, чтобы тот не гневался. Тихон поднялся с земли, слегка пошатываясь. Выбежали детишки из избы, подбежали к дедушке и прижались к нему, обхватив руками детскими.

– Зря ты вмешался, соседюшка. Не простит тебе староста.

Я бы потерпел, глядишь, на тот свет не отправился, – сказал Тихон Велимиру, заикаясь от боли невыносимой.

– Не терплю я зла такого! Что же они на слабых, беззащитных да с розгами?! Нет бы меня пороть пробовали!

– Что делать муж мой? – спросила Анна, вытирая слезы. Велимир стоял, задумавшись, теперь староста расскажет наместнику о случившемся и приведет тот подкрепление дюжину и тогда он не справится. И не видать головы кузнецу за то, что руку на слугу князя поднять посмел.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.